

В гуловом звуке, железная кавалерия скакала, их копыта стучали по холодной земле, издавая тяжелый звук, похожий на срочный барабанный бой.

Кавалерийская армия Анву атаковала, и они собирались заставить этих мятежников испугаться и расслабиться своей могучей позицией, а также заставить мятежников понять, что такое армия!

Мятежники, проклятые и ждущие в строю, вдруг услышали звук приглушённых громовых потоков, идущих с фронта, и в удивлении увидели три красных, похожих на прилив, потока железной кавалерии, устремляющиеся к своему массиву!

Эта униформа кавалерии была ледяной, чтобы наблюдать, и повстанческие министерства были ошеломлены, некоторые глотали слюну и нервно держали свое оружие в руках.

Десятки тысяч повстанцев были переполнены огромным количеством людей, но никто из них не ощущал в этот момент никакого чувства безопасности перед тысячами кавалеристов.

На фоне усиливающегося звука копыт сердце каждого человека становилось все страшнее и страшнее.

От начала разгона до ускорения, кавалерийская бригада армии Анву уже была в своем самом пышном кавалерийском заряде, когда приблизилась к мятежникам более чем на сотню шагов, и ее скорость была упомянута до предела.

Столкнувшись с громкой железной кавалерией армии Аню, некоторые из повстанцев уже не могли сдерживать свой страх и спешно выстрелили из пушки, прежде чем дожидаться командования эскадрильи.

"Какой мудака стрелял из пушки?"

"Не стреляйте из пушек! Подожди, пока они будут в зоне досягаемости, прежде чем ты выстрелишь!"

В разгар яростных проклятий Сюй Динго был слышен только звук огнестрельного оружия, и пушечники фронтальной армии выстрелили древними мозгами из всех своих пушечных яиц.

После выстрела пушка может быть перезаряжена сзади, снимая огромное психологическое давление, оказываемое непосредственно на императорскую кавалерию.

Никто не дурак, почему я должен стоять впереди, чтобы столкнуться с давлением?

Боевые отряды мятежников стреляли быстро, и прежде чем лидеры закричали, чтобы начать, они запаниковали и закончили несколько раундов, сгрудившись в беспорядке, когда они закончили, все пытались уклониться назад.

Среди белого дыма и свиста стрел лучники не могли не стрелять и в свои стрелы.

Все лучники старались изо всех сил разрядить свои пушки и стрелы, а крики Сюй Динго и других генералов разбивали их голоса были бессильны остановить их.

Наконец, все утихло, рассеяние медленно рассеялось, а зарядная кавалерийская армия на противоположной стороне все равно шла аккуратно, все ближе и ближе, и те немногие кавалеристы, которые были ранены, казалось, не имели никакого эффекта.

Кавалерия была поражена лишь горсткой кавалерии, которая, казалось, не имеет никакого эффекта вообще. Линия фронта мятежников спешил стрелять из своих пушек, и они даже не имели правильной огневой позиции, и пушки были разрезаны.

Три потока кавалерийского железа струились непрерывно, как опрокидывающий дракон, и их убийственная аура достигла неба.

Мятежники были ошарашены этим ужасающим импульсом, их нервные сердца на горле, и вдруг кто-то выпустил крик: "Беги!".

Взрыв, мятежники, которые уже были под огромным давлением, рухнули массово, и их и без того неупорядоченное формирование находилось в хаосе, рассеиваясь, как птицы и звери, все бегали безжизненно во всех направлениях, желая вырастить еще несколько ног.

"Не беги! Все назад, встречайте битву!"

Среди толпы маркиз Пингнань Сюй Динго кричал громко.

Однако в это время мятежники, которые все еще слушали, только бежали за свою жизнь, и даже некоторые из генералов мятежников повернули своих лошадей и тихо ускользнули.

Могущество с другой стороны было чертовски пугающим!

Сюй Динго был в отчаянии, он хотел использовать эту победу, чтобы изменить свою репутацию "побежденного генерала", но он не ожидал, что он будет побежден еще до начала битвы.

У Сюй Дин Го не было выбора, кроме как последовать его примеру и тоже бежать, да Мин не мог остаться, лучше всего было уехать из страны и искать убежища.....

Кавалерия армии Анву была похожа на утку, гонящуюся за уткой, подстегивающую своих лошадей, они в основном гонялись за некоторыми повстанцами с их броней в целости и сохранением немногого темперамента.

Те, кто мог достойно зарабатывать на жизнь среди повстанцев, определенно не были гражданскими лицами, они были в основном генералами и членами их семей, которые присоединились к царю Цзинцзяна, эта часть армии должна была быть уничтожена!

Я хочу, чтобы они знали, что если они осмелятся предать двор и восстать против императора Тянь Ву, они умрут!

Побежденные мятежники не имели желания сражаться, а лишь знали, как отчаянно бежать, оставив по дороге множество трупов.

Некоторые из запаниковавших мятежников бежали к краю канала Духа, пытаясь переправиться через реку по льду, чтобы спастись от кавалерии на другом берегу.

Однако людям не повезло пить холодную воду с кляпом, а большое количество людей привело к тому, что лед рухнул, многие из них стали тонущими цыплятами, стучащими в ледяную речную воду.

"Сдающихся не убьют! Встань на колени и держи голову!"

Услышав эти теплые слова, сдающиеся мятежники упали на колени по частям, многие не

желая бежать.

Ситуация в поле становилась ясной, кровавая армия Анву все еще галопировала, гоняясь за теми, кто не хотел сдаваться.

Через некоторое время кровь повстанцев слилась в маленькую речку, которая быстро конденсировалась на холодном ветре, образуя кровавый ледник.

Сюй Динго, маркиз Пингнань, названный королем Цзинцзяна, также стоял на коленях в толпе, при этом дядя Синьцзян Ян Гуовэй лежал слева и справа позади него.

Не деритесь, не знайте, будьте шокированы, армия Анву слишком страшная!

Мельком взглянув на леопарда в трубке, даже менее закаленная в боях армия Аню настолько грозна, представьте себе, насколько ужасна закаленная в боях армия Тяньву!

Это смешно, что он все еще следовал за королем Цзин-цзян, чтобы восстать, скандируя лозунг Цзиннань и пытаясь вторгнуться в город Нанкин.

Если мы столкнемся с армией Тяньву, боюсь, пепла не останется!

Сдающиеся мятежники стоят на коленях на земле с головой в руках, группа людей близко друг к другу, некоторые выглядят в панике, некоторые белые, а другие трясутся и плачут.

Один лучник с луком и стрелами опустил голову и плакал, как он сказал: "Я только что женился и не уверен, стрелял я в него или нет, я действительно не хочу умирать".

Его слова перекликались с некоторыми из окружающих повстанцев, выше обещали отправиться за границу, чтобы разбогатеть, но в итоге привели всех к восстанию, эта предательская шляпа на голове, девять голов не хватает, чтобы отрубить ах!

Товарищ рядом с ним утешил стрелка, сказав: "Верь в себя, брат, ты стрелок"!

"Боюсь, что если я промахнусь, моей невестке придется снова выйти замуж, если я не смогу вернуться!"

Молодой стрелок все еще плакал слезами и обменивался слезами, смотреть было душераздирающе.

Кто-то не мог этого вынести и хотел просветить его, поэтому он сказал: "Этот брат, когда я был молод, я изучал чтение пальцев, так что скажи мне свое имя и дату рождения, и я буду сочетать его с линиями на твоих руках, чтобы дать тебе состояние!"

Молодой лучник закричал: "Меня зовут Ву Хоу Дай".

"Потомство Ву.... Тогда тебе не нужно забывать об этом..."

Другой знающий ветеран сказал: "Если вы спросите меня, император Тянь Ву милосерден, он убивает только капитулирующих генералов, если ничего другого, до тех пор, пока мы честны и искренни и исповедуем наши грехи, его старик даст нам возможность жить..."

"Заткнись!"

Команда кавалеристов Анву, отвечающая за наблюдение за мятежниками, подтолкнула

своих лошадей и направила их на эту сторону, сурово крича.

Группа людей, жужжащих о мятежниках, тут же сжимает шеи, аккуратно опускаясь на колени, один за другим затыкается.

Внезапно прибежали несколько кавалеристов, каждый кричал: "Передайте приказ великого наместника генерала, кроме генералов, всем сдавшимся солдатам, маршируйте в город Гуйлинь, врывайтесь в город, чтобы избежать смерти, не менее трех дней, все обезглавлены".

В новостях, повстанцы радовались. Им повезло, что они живы!

Город в Гуйлине - ничто! Пока я могу выжить, я могу снести городские стены голыми руками!

Однако Сюй Динго и другие повстанцы, примкнувшие к новой династии, были в ужасе, они выглядели ошеломленными и даже сломленными в слезах.

Мятежная армия направилась к городу Гуйлинь, окруженная спешащей анвуской кавалерией, которая была вооружена мушкетами и строгими глазами, и грубо стреляла и подавляла любое движение.

Для тех, кто убегает, они также будут преследовать и убивать их.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новый продукт.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1074954>